

УТВЕРЖДЕН
президиумом
Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
16.12.2022

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ ПО ОСПАРИВАНИЮ СДЕЛОК В РАМКАХ ДЕЛ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

1. Сделка по передаче приставом кредитору, требования которого возникли до возбуждения дела о банкротстве, нереализованного в рамках исполнительного производства имущества должника, не являющегося предметом залога, может быть оспорена по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Управляющий обратился с заявлением о признании недействительной сделки по передаче обществу нереализованного в рамках исполнительного производства имущества на основании постановления и акта о передаче имущества и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции признана недействительной сделка по передаче судебным приставом-исполнителем обществу нереализованного в принудительном порядке имущества, оформленная постановлением о передаче нереализованного имущества должника взыскателю и актом судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного имущества; применены последствия недействительности сделки в виде возложения обязанности на общество вернуть в конкурсную массу движимое и недвижимое имущество.

Постановлением апелляционного суда определение отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, окружной суд указал следующее.

Исполнительное производство возбуждено после принятия к производству суда заявления о банкротстве должника, оспариваемая сделка совершена после возбуждения дела о банкротстве должника, общество знало о возбуждении дела о банкротстве, поскольку обращалось с ходатайством о привлечении его к участию в деле о банкротстве, соответственно, знало о наличии у должника признаков неплатежеспособности.

На дату принятия постановления апелляционного суда в реестр требований кредиторов должника включены требования двух кредиторов.

В материалах дела отсутствуют сведения о том, что имущество, переданное обществу в рамках исполнительного производства, находилось в залоге у общества.

Тот факт, что имущество передано в рамках исполнительного производства после признания торгов несостоявшимися в связи с отсутствием заявок в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве, не свидетельствует об отсутствии оснований для оспаривания такой сделки по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Передача нереализованного имущества должника одному из кредиторов, чьи требования возникли до возбуждения дела о банкротстве должника, может свидетельствовать об оказании взыскателю предпочтения в отношении удовлетворения его требований перед иными кредиторами должника, поскольку в отсутствие оспариваемой сделки требования взыскателя подлежали удовлетворению в рамках дела о банкротстве за счет продажи имущества должника в соответствии с установленной Законом о банкротстве очередностью наряду с требованиями иных кредиторов должника (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2022 по делу № А61-3905/2018*).

2. Зачет, произведенный вступившим в законную силу решением суда в рамках искового производства, не может быть оспорен в рамках дела о банкротстве на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным зачета, произведенного вступившим в законную силу судебным актом.

В удовлетворении заявления отказано.

Решением суда по основному иску с должника в пользу общества взыскана задолженность, по встречному иску с общества в пользу должника взыскана неустойка. С должника в пользу общества взыскана сумма по итогам произведенного судом зачета.

Согласно статье 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Решение суда не обжаловано и вступило в законную силу.

Оспаривание управляющим в рамках дела о банкротстве должника со ссылкой на наличие оснований, предусмотренных статьей 61.3 Закона о банкротстве зачета, произведенного вступившим в законную силу решением суда, направлено на пересмотр судебного акта в неустановленном законом порядке (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.02.2021 по делу № А32-12981/2019*).

3. В отсутствие доказательств намерения сторон при расторжении договора аренды земельного участка причинить вред имущественным правам кредиторов, а также сведений о том, что признание сделки недействительной приведет к восстановлению прав и законных интересов должника и кредиторов, названное соглашение не может быть признано недействительным в силу статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным соглашения о расторжении договора аренды земельного участка и применении последствий его недействительности.

Суды, отказывая в иске, исходили из следующего.

Оспариваемое соглашение направлено на прекращение арендного обязательства. В отличие от классических сделок, связанных с перемещением материальных благ, данная сделка обладает своей спецификой, по общему правилу, не предусматривает встречного имущественного предоставления. Соглашение о расторжении договора аренды нельзя признать безвозмездной сделкой. По существу встречные предоставления по такому соглашению сводятся к освобождению сторон договора от несения ими имущественных обязанностей по отношению друг другу. В результате такого соглашения прекращается обязанность арендатора по внесению арендной платы и обязанность арендодателя по предоставлению земельного участка в пользование и владение. Соглашение о расторжении договора аренды ведет к уменьшению текущей задолженности должника и должно быть признано заключенным в интересах реестровых кредиторов. Названная сделка не влечет для должника возникновение неблагоприятных последствий, напротив, должник освобождается от расходов по внесению арендной платы и обязанностей по освоению земельного участка.

Признание соглашения о расторжении договора аренды земельного участка недействительным повлечет лишь увеличение размера обязательств должника, что не соответствует целям процедуры банкротства и интересам кредиторов (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.03.2022 по делу № А53-38108/2019*).

4. Осуществление должником платежей во исполнение условий утвержденного судом мирового соглашения не исключает возможности квалификации данных платежей в качестве сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению должником банку денежных средств.

Пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено отступление от правила, установленного в статье 61.3 Закона о банкротстве, и исключена возможность признания недействительными сделок (действий), повлекших предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, если они совершены в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником (при условии соответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному данной нормой).

Удовлетворяя требования кредитора в рамках своей обычной хозяйственной деятельности, должник не дает такому лицу разумных оснований сомневаться в правомерности своих действий. В связи с этим на добросовестного кредитора, которому не должно было быть известно о получении им предпочтения перед иными кредиторами, не возлагаются негативные последствия, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Должник являлся поручителем общества (заемщика) по кредитным договорам.

В связи с неисполнением обязательств по данным договорам банк обратился в суд с иском о взыскании задолженности. По результатам рассмотрения гражданского дела судом общей юрисдикции утверждено мировое соглашение, в соответствии с условиями которого основной заемщик и поручитель обязались солидарно выплатить банку сумму задолженности по кредитным договорам, состоящую из основной (ссудной) задолженности и процентов.

Должник в счет исполнения обязательств по кредитным договорам перечислил банку денежные средства на погашение просроченной ссуды и просроченных процентов.

Установив, что спорные платежи не превышали один процент балансовой стоимости активов должника за последний отчетный период, производились должником ежемесячно в соответствии с условиями утвержденного судом общей юрисдикции мирового соглашения в счет

исполнения обязательств по кредитным договорам, носили регулярный характер, суды пришли к выводу о том, что оспариваемые сделки были совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

Суды отклонили довод конкурсного управляющего о невозможности применения в рассматриваемом споре положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, отметив, что мировое соглашение изменило только сроки исполнения уже ранее существующих кредитных обязательств, в силу чего перечисление денежных средств в соответствии с графиком мирового соглашения не могло свидетельствовать о внесении платежей со значительной просрочкой.

Согласно пункту 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве при оспаривании сделки, связанной с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, необходимо доказать не только наличие признака предпочтения, но и безусловную осведомленность конкурсного кредитора о получении такого предпочтения, причем независимо от периода совершения сделки.

Обстоятельства обособленного спора не свидетельствуют об осведомленности банка о наличии неплатежеспособности должника, фактическая и юридическая аффилированность сторон не подтверждена.

Оспариваемые конкурсным управляющим платежи были произведены должником во исполнение обязательств, вытекающих из кредитных договоров, в редакции заключенного мирового соглашения, при этом после заключения мирового соглашения, являющего гражданско-правовой сделкой, природа кредитного обязательства не изменена, изменены лишь сроки уплаты и размер платежей по данному обязательству (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.06.2022 по делу № А63-19937/2019*).

5. В отсутствие доказательств использования расчетного счета должника как транзитного при получении им кредитных средств

кредитный договор не может быть признан недействительным в силу статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Управляющий обратился в суд с требованием о признании недействительными сделок должника.

В материалы дела представлены выписки по расчетным счетам должника, заявки на выдачу кредита, содержащие сведения об использовании ранее предоставленных кредитных ресурсов, из которых следует, что оспариваемый кредитный договор заключен должником для пополнения оборотных средств ввиду кассовых разрывов, для расчетов с поставщиками электрической энергии, денежные средства возвращались банку за счет средств, поступивших от конечных потребителей энергии.

Разница между полученными и возвращенными средствами составила 100 млн рублей, которые остались у должника.

Таким образом, в материалы дела представлены доказательства, подтверждающие перечисление банком денежных средств по кредитному договору и распоряжение должником полученными средствами.

Представленные доказательства о расходовании указанных средств и возвращении должником части заемных денежных средств свидетельствуют о наличии воли заемщика на исполнение совершенной сделки и достижение соответствующих ей правовых последствий.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что полученные по кредитному договору денежные средства должник не использовал на собственные нужды, а фактически счет должника использовался для транзита денежных средств от заимодавца иным лицам по поручению заимодавца.

Доказательства, свидетельствующие о том, что фактически при исполнении кредитного договора банк предоставил должнику не собственные средства, а средства должника либо группы лиц, в которую входил должник, в материалах дела также отсутствуют.

При этом кредитование организаций является обычной хозяйственной операцией банка, в которой он заинтересован в связи с получением выгоды в виде процентов за пользование заемными денежными средствами.

Доказательства заключения кредитного договора не в соответствии с его обычным предназначением (выдача на возвратной основе денежных средств под проценты), а в других целях, свидетельствующих о злоупотреблении правом, не представлены (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.10.2021 по делу № А25-605/2018*).

6. Требование о признании недействительной сделки по реализации на торгах имущества должника подлежит рассмотрению в деле о его несостоятельности (банкротстве).

Министерство обратилось в суд с исковым заявлением о признании недействительным договора купли-продажи имущества, в состав которого вошло право аренды земельного участка.

В удовлетворении иска отказано.

Согласно пункту 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Договор купли-продажи заключен в порядке, установленном Законом о банкротстве, по результатам проведения открытых торгов в форме публичного предложения по продаже имущества продавца (банкрота).

Как разъяснено в пункте 9.1 постановления № 63, если исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве вместо статьи 61.3, или наоборот), то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 АПК РФ суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую

квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 18 постановления № 63, поскольку признание недействительными торгов, являющихся способом заключения договора, влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о признании недействительной сделки, заключенной по результатам торгов. В связи с этим требование арбитражного управляющего и любого другого заинтересованного лица о признании недействительными торгов по продаже имущества должника вплоть до завершения дела о банкротстве подлежит предъявлению в рамках дела о банкротстве по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Процедура реализации имущества должника регулируется специальным законом и влияет на объем конкурсной массы, следовательно, на интересы кредиторов должника. Оценка действительности договора купли-продажи невозможна без оценки обоснованности включения имущества в конкурсную массу должника, оценки действительности торгов по реализации имущества общества, то есть вопросов, подлежащих рассмотрению в рамках дела о банкротстве (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.10.2022 по делу № А15-6070/2021*).

7. Сделка, совершенная должником после введения процедуры банкротства без согласия финансового управляющего, является ничтожной.

Управляющий обратился с заявлением о признании недействительным выдачи должнику займа.

Доказательств того, что сделка совершена с согласия финансового управляющего, в материалы дела не представлено. Получение от должника заверений в наличии необходимого по закону согласия финансового

управляющего при его фактическом отсутствии законности и действительности сделки не определяет.

Исходя из положений пунктов 1 и 5 статьи 213.25, а также пункта 1 статьи 213.27 Закона о банкротстве обязанности должника-гражданина удовлетворяются за счет его имущества, входящего в состав конкурсной массы.

При этом распоряжение данным имуществом, в том числе в виде удовлетворения требований кредиторов должника, осуществляется финансовым управляющим.

Договор займа в виде расписки заключен после введения в отношении должника процедуры реализации имущества гражданина.

В соответствии с абзацем 3 пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны.

Требования кредиторов по сделкам гражданина, совершенным им лично (без участия финансового управляющего), не подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы.

Договор оформлен должником в нарушение запрета, следующего из пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве, вследствие чего является ничтожным (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.10.2022 по делу № А63-15302/2017*).

8. Для квалификации оспариваемых в рамках дела о банкротстве сделок, совершенных за пределами трехлетнего периода подозрительности, как ничтожных необходимо выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Управляющий обратился с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению должником в пользу ответчика денежных средств.

В удовлетворении заявленных требований отказано.

Специальные основания для оспаривания сделок должника перечислены в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Как указал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 29.01.2020 по делу № 308-ЭС19-18779 (1, 2), сделки, совершенные за пределами трехлетнего периода подозрительности, перспектив на судебное оспаривание по главе III.1 Закона о банкротстве не имеют, так как с высокой вероятностью ожидаем судебный отказ в удовлетворении заявленных требований.

Оспариваемые перечисления осуществлены за пределами трехлетнего периода подозрительности, установленного статьей 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем невозможно их оспаривание по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Доказательства, свидетельствующие о наличии в сделках пороков, выходящих за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве, не представлены.

Наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 4 постановления № 63, пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"»).).

Для квалификации сделки как ничтожной по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается

содержанием норм о злоупотреблении правом. Фактически ссылка на заключение сделки по отчуждению имущества должника ответчику при наличии признаков злоупотребления правом позволяет обойти как ограничения на оспаривание сделок, установленные пунктом 2 статьи 61.2 данного Закона в части трехлетнего периода подозрительности, так и правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.05.2022 по делу № А32-42593/2019*).

9. При применении последствий недействительности сделки в отношении имущества, в последующем обремененного залогом в пользу третьего лица, правовой статус возвращаемого в конкурсную массу в порядке реституции имущества надлежит устанавливать с учетом выяснения вопроса о добросовестности залогодержателя.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества и применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества в конкурсную массу.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования, отметив доказанность правовых оснований для признания оспариваемого соглашения недействительным и применения испрашиваемых последствий.

Суд округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций в части применения последствий недействительности сделки, указав на то, что суды не выяснили вопрос о наличии (отсутствии) обременения объекта недвижимости (с учетом представления в материалы дела договора залога, оформленного ответчиком и кредитной организацией) и добросовестности залогодержателя.

При новом рассмотрении суды аннулировали запись о праве собственности ответчика на спорное имущество, возложили на него обязанность вернуть в конкурсную массу объект недвижимости

с сохранением обременения в виде ипотеки в пользу кредитной организации. Нижестоящие инстанции, выполняя указание суда округа, установили добросовестность залогодержателя, в связи с чем сохранили за ним обременение.

Суд округа поддержал выводы судов.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № 2763/11, для правильного применения правил о последствиях недействительности сделок в отношении имущества, в последующем обремененного залогом (ипотекой в силу закона) в пользу третьего лица, подлежит разрешению вопрос о правовом статусе имущества, возвращаемого в конкурсную массу в порядке реституции, для чего в числе прочего следует определить, является ли залогодержатель добросовестным.

Согласно правовой позиции, изложенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013 и от 28.04.2016 № 301-ЭС15-20282 по делу № А43-5100/2014, для правильного применения последствий недействительности сделок суды должны решить вопрос о правовом статусе возвращаемого в конкурсную массу в порядке реституции имущества, обремененного залогом в пользу третьего лица. Впоследствии для этого следует установить добросовестность залогодержателя. Признание статуса добросовестного залогодержателя влечет необходимость указания в резолютивной части на обременение залогом возвращаемого в порядке реституции в конкурсную массу имущества (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.03.2022 по делу № А32-22703/2016*).

10. При оспаривании на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве сделки по перечислению банком-должником денежных средств с расчетного счета клиента необходимо выяснить вопрос о том, поступали ли в сопоставимый период на расчетный счет клиента денежные суммы из внешних источников, пополнявшие

корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, что свидетельствует об устранении предпочтения на поступившие суммы с учетом положений статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

В рамках дела о банкротстве банка временная администрация по управлению кредитной организацией обратилась с требованием о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств со счета общества.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано со ссылкой на то, что оспариваемые операции не выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности банка.

Постановлением апелляционного суда определение отменено, заявленные требования удовлетворены.

Направляя обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, окружной суд указал следующее.

Оспаривание сделок (операций) с предпочтением (статья 61.3 Закона о банкротстве) направлено на устранение последствий исполнения должником обязательств с нарушением этих правил. Такое оспаривание применяется в ситуации, когда в преддверии банкротства один из кредиторов получает равноценное удовлетворение в пределах причитающегося ему по обязательству, связывающему должника и кредитора, но сверх того, что кредитор получил бы при распределении конкурсной массы в соответствии с положениями Закона о банкротстве. Данное оспаривание должно приводить к выравниванию шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований.

Апелляционный суд ошибочно оценил лишь расходные операции по счету общества, на который в спорный период периодически поступали

денежные средства из внешних источников – со счетов, открытых в других кредитных организациях, не испытывающих финансовых трудностей.

В ситуации, когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению (расходование) обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу (определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2022 № 305-ЭС21-25831).

Таким образом, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности операций по списанию средств с его счета и зачислению на этот счет (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.08.2022 по делу № А01-1465/2021*).

11. Реституционное требование кредитора к банку-должнику подлежит удовлетворению за счет лица, заявившего о своем намерении погасить требования кредиторов банка, в случае обращения кредитора с требованием в рамках дела о банкротстве банка с учетом порядка и сроков, установленных в статье 189.93 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве завода конкурсный управляющий завода обратился с заявлением о признании недействительными платежей, совершенных заводом в пользу банка.

Заявленные требования удовлетворены. Применены последствия недействительности спорных сделок в виде взыскания перечисленных заводом в пользу банка сумм с общества в конкурсную массу завода.

В кассационной жалобе общество просит отменить судебные акты и отказать в удовлетворении заявленных требований.

Удовлетворяя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Согласно пункту 1 статьи 189.93 Закона о банкротстве учредители (участники) кредитной организации или третье лицо (третьи лица) в любое время с даты признания кредитной организации банкротом до завершения конкурсного производства вправе предоставить денежные средства, достаточные для исполнения обязательств кредитной организации, в порядке и на условиях, которые предусмотрены названной статьей.

В силу пункта 17 статьи 189.93 Закона о банкротстве в случае, предусмотренном абзацем третьим пункта 16 названной статьи, с даты принятия определения о завершении конкурсного производства:

1) все права, принадлежавшие кредитной организации на указанную дату (в том числе права собственности на движимое и недвижимое имущество и права требования), за исключением прав, которые в силу закона не могут переходить к другим лицам, переходят к заявителю;

2) текущие обязательства кредитной организации, не погашенные на указанную дату, переходят на заявителя;

3) обязательства кредитной организации, не являющиеся текущими и не исполненные на указанную дату, прекращаются, за исключением обязательств, предусмотренных подпунктами 4 – 6 пункта 17 статьи 189.93 Закона о банкротстве;

4) обязательства кредитной организации, не являющиеся текущими, не исполненные на указанную дату и предъявленные кредиторами первой и второй очереди вплоть до даты принятия определения о завершении конкурсного производства, переходят на заявителя;

5) обязательства кредитной организации, не являющиеся текущими, не исполненные на указанную дату и предъявленные кредиторами третьей очереди до даты включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сообщения о получении заявления о намерении (если реестр

требований кредиторов был закрыт после указанной даты, до даты закрытия этого реестра), переходят на заявителя;

б) обязательства кредитной организации, не являющиеся текущими, не исполненные на указанную дату и предъявленные кредиторами третьей очереди после включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сообщения о получении заявления о намерении (если реестр требований кредиторов был закрыт после указанной даты, после даты закрытия этого реестра) и до принятия определения о завершении конкурсного производства, если причина незаявления их до соответствующей даты признана арбитражным судом до завершения конкурсного производства уважительной, переходят на заявителя.

Согласно пункту 18 статьи 189.93 Закона о банкротстве в отношении обязательств, указанных в подпунктах 4 – 6 пункта 17 названной статьи и находящихся на рассмотрении арбитражного суда, арбитражный суд указывает в определении о завершении конкурсного производства на выделение каждого требования, вытекающего из указанных обязательств, в отдельное исковое производство того же арбитражного суда с одновременной заменой ответчика заявителем. В части такого выделения определение о завершении конкурсного производства подлежит исполнению с даты включения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о государственной регистрации кредитной организации в связи с ее ликвидацией.

Заявитель отвечает по перешедшим к нему обязательствам кредитной организации в пределах стоимости перешедшего ему имущества кредитной организации.

Возможность погашения требований к банку за счет лица, заявившего о своем намерении погасить требования кредиторов такой организации, обусловлена необходимостью обращения кредитора с требованием к кредитной организации именно в рамках дела о принудительной ликвидации последней.

Для определения того, прекратились ли обязательства банка перед заводом (в частности, реституционные) или они перешли на общество, заявившего о своем намерении погасить требования кредиторов банка, необходимо установить момент, когда кредитор (завод) обратился с требованием к кредитной организации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка.

Вместе с тем из материалов дела следует, что конкурсный управляющий завода не обращался с требованиями к банку в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка ни до даты публикации в ЕФРСБ заявления о намерении общества предоставить денежные средства для исполнения обязательства банка перед кредиторами, ни до закрытия реестра требований кредиторов.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для применения реституции в отношении общества применительно к подпункту 6 пункта 17 статьи 189.93 Закона о банкротстве (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.07.2022 по делу № А53-32531/2016*).